

Научная статья

УДК 81'42

DOI 10.17223/18137083/84/23

**Множественная вариативность модусных смыслов
в высказываниях адресатов
как следствие конфликта интерпретаций
(на материале «Словаря событийных концептов Кузбасса»)**

Лидия Густовна Ким

Кемеровский государственный университет
Кемерово, Россия

kimli09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1712-9663>

Аннотация

В статье, выполненной в русле интерпретационной лингвистики в ее адресатоцентричном преломлении, обсуждается проблема конфликта интерпретаций, механизма его протекания, его причин и следствий, выявления модусных значений как результата интерпретационной деятельности адресата, обусловленной его дотекстовыми ожиданиями. Проблематика исследования обусловлена двумя группами факторов: фактором текста и фактором адресата. Материалом для исследования являются метатекстовые высказывания, извлеченные из словарных статей «Словаря событийных концептов Кузбасса». Установлено, что в зависимости от типа интерпретируемого текста и дотекстовых ожиданий адресата их оценочные речевые высказывания образуют систему оппозиций: позитивные / негативные; эмоционально-оценочные / аргументативно-оценочные; холистические / элементаристские; отражающие единство / противопоставленность власти и народа; суждения, выражающие доверие / недоверие к власти.

Ключевые слова

лингвистический интерпретационизм, адресатоцентризм, фактор адресата, дотекстовые ожидания, интерпретирующий текст, конфликт интерпретаций, модусные смыслы

Для цитирования

Ким Л. Г. Множественная вариативность модусных смыслов в высказываниях адресатов как следствие конфликта интерпретаций (на материале «Словаря событийных концептов Кузбасса») // Сибирский филологический журнал. 2023. № 3. С. 325–337. DOI 10.17223/18137083/84/23

**Multiple variability of modus meanings in addressees' statements
resultant from the conflict of interpretations
(a case study of the “Dictionary of Kuzbass event concepts”)**

Lidia G. Kim

Kemerovo State University
Kemerovo, Russian Federation

kimli09@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1712-9663>

Abstract

The paper discusses the problem of identifying modus meanings arising from the interpretative activity of addressees due to their pre-textual expectations. The relevance of the research

© Ким Л. Г., 2023

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2023. № 3. С. 325–337
Siberian Journal of Philology, 2023, no. 3, pp. 325–337

is determined by the need to study the dictum-modus content of interpretive statements as secondary texts that result from the addressee's mental and speech activity. The aim is to identify the modus meanings realized in interpretive texts. The hypothesis is suggested that the variability/conflict of the modus meanings of interpretive texts is due to the discrepancy of the pre-textual expectations of an addressee. Consideration is given to the cognitive plan of the conflict of interpretations embodied in dictum-modus manifestations, i.e., the addressees' speech utterances. The material for the study embraces metatext statements extracted from the dictionary entries of the "Dictionary of Kuzbass event concepts." The statements that interpret different meanings of modus are found to create a system of opposing ideas when viewed as a whole. These are positive/negative oppositions, depending on the type of modal meaning; emotional-evaluative/argumentative-evaluative, depending on the language organization; holistic/elementary ones, depending on the applied interpretive strategy; ones representing the unity with/the opposition to the government and the people depending on the content; and judgments expressing trust/distrust, depending on the degree of trust in the decisions and actions of the authorities. The types of oppositions and their number are defined by the factor of the interpreted text and the factor of the addressee's pre-textual expectations determining its modus.

Keywords

linguistic interpretationism, addressee-centrism, addressee factor, pre-textual expectations, interpretive text, conflict of interpretations, modus meanings

For citation

Kim L. G. Multiple variability of modus meanings in addressees' statements resultant from the conflict of interpretations (a case study of the "Dictionary of Kuzbass event concepts"). *Siberian Journal of Philology*, 2023, no. 3, pp. 325–337. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/84/23

Введение

Статья, выполненная в русле интерпретационной лингвистики [Демьянков, 1990; 1994] в ее адресатоцентричном преломлении [Ким, 2010], включена в контекст исследований, обсуждающих проблему *конфликта интерпретаций* (понятие, которое ввел П. Рикёр [2008]. – Л. К.), механизма его протекания, его причин и следствий, выявления модусных значений как результата интерпретационной деятельности адресата, обусловленной его дотекстовыми ожиданиями. Проблематика исследования обусловлена двумя группами факторов: *фактором текста* и *фактором адресата*. Онтология текста заключается, с одной стороны, в единственности его формы, воплощающей интенциональность автора, а с другой – в реальной множественности и вариативности реализации его диктумно-модусного содержания как результата интерпретационной деятельности адресата.

В настоящей статье развиваются идеи семиотики, философии постмодернизма, когнитивной лингвистики, теории интерпретации, теории адресатоцентризма и модусоцентризма, раскрывающие природу текста и аспекты его описания.

Предлагаемое исследование актуализирует идею принципиальной нетождественности формы и содержания текста, которая является ключевой для семиотики Ю. М. Лотмана, У. Эко и др. (см., например, тезисы Ю. М. Лотмана о тексте в процессе движения: «Читатель вносит в текст *свою* личность, *свою* культурную память, коды и ассоциации» [Лотман, 2004, с. 219]; идею открытого текста У. Эко: «<...> то, что называется "сообщением", обычно представляет собой некий *текст*, т. е. целый комплекс различных сообщений, закодированных различными кодами и функционирующих на различных уровнях означивания (signification)» [Эко, 2007, с. 15]). Важными также являются такие ключевые понятия

философии постмодернизма, как *ризома*, *ризоморфный клубок*, постулирующие *принцип нелинейности*, *децентрализованности текста*, *принцип отрицания означающего*, *принцип множественности* [Делёз, Гваттари, 1996, с. 15]. При выполнении исследования мы также учитывали базовые оппозиции, обуславливающие природу многозначности языковых единиц и текста в целом: дискретность и континуальность, производимость и воспроизводимость, кодирование и декодирование, определяющие постановку и решение проблемы возможности / невозможности идентификации смыслов автора и адресата, тождества / вариативности интерпретации смысла разными слушающими.

Разработка этих идей позволяет нам определить природу текста как носителя потенциала вариативно-интерпретационного функционирования и, следовательно, как фациенса коммуникативного процесса (подробнее об этом см. в работе [Голев, Ким, 2009]). В плане содержания текст представляет собой пучок потенциальных диктумно-модусных смыслов, которые реализуются в процессе интерпретационной деятельности адресата. Адресат, согласно нашей концепции, изложенной в ряде опубликованных ранее работ [Голев, Ким 2008; Ким, 2022], является самостоятельным фациенсом коммуникативного процесса. Его рецептивно-интерпретационная деятельность представляет собой не механическое обратное действие декодирования замысла автора и «вычисления» его означаемого, а креативный процесс, детерминированный интенциональностью и пресуппозициями адресата как языковой личности, с применением типовых для него интерпретационных стратегий. Результатом этой деятельности является актуализация одного означаемого (смысла) из пучка потенциально возможных; означаемого, которое, являясь релевантным для адресата в условиях конкретной коммуникативной ситуации, соответствует или не соответствует его дотекстовым ожиданиям, его картине мира. Следствием этого является множественность и вариативность означаемых, которые находятся в разной степени согласования / рассогласования / конфликта.

Адресатоцентричная концепция, развитию которой посвящена данная статья, в современной научно-лингвистической парадигме является достаточно привлекательной для исследователей, поскольку содержит объяснительный потенциал, позволяющий описывать коммуникативный процесс с учетом адресата. Не случайно в ряде работ актуализируется фактор адресата, определяющий как структуру и содержание разных типов и жанров дискурса, так и результат декодирования текста. В подтверждение можем сослаться не только на ключевую в этом смысле работу Н. Д. Арутюновой «Фактор адресата» [1981], но и на ряд публикаций последних лет (см. [Караджев, 2014; Крапивкина, 2019; Климик, 2020; Куницына, 2021; Белов, 2022; Осетрова, Сквородкина, 2022; Ракова, 2022] и др.). При этом теория интерпретации с учетом фактора адресата нуждается в дальнейшем развитии, что позволит найти ответы на ключевые вопросы интерпретационного функционирования текста, многозначность которого есть неизбежное следствие устроения и функционирования естественного языка.

Развиваемая в настоящей статье адресатоцентричная концепция актуализирует ее *модусоцентричную направленность*. Во многих лингвистических работах, освещающих организацию содержательного плана дискурса, диктум и модус рассматриваются в качестве облигаторных содержательных компонентов передаваемой адресату информации с признанием определяющей роли диктума [Белошапкина, 1989; Колосова, 1979; Копытов, 2012; Мишланов и др., 2021; Шмелева, 1994]. Согласно реализуемой в настоящей статье концепции, опирающейся на

работы Н. Д. Голева [Голев, Григорьева, 2022], напротив, модус имеет примат над диктумом. «Модус первичен в деятельностном плане речепорождения, так как коммуникация детерминирует когницию, а прагматика – семантику. Эта модель строится на первичности цели по отношению к ее результатам» [Голев, Григорьева, 2022, с. 74].

Актуальность предлагаемого исследования мы видим в необходимости изучения диктумно-модусного содержания *интерпретирующих высказываний* как вторичных текстов, являющихся результатом ментально-речевой деятельности адресата. Такое исследование позволит установить механизм деятельности субъекта восприятия, выявить его пресуппозиции и когнитивные ожидания, следствием которых является выражение негативного или позитивного модуса в интерпретирующем высказывании, т. е. конфликт интерпретаций как в диктумном, так и в модусном (аксиологическом) проявлении.

Аксиологический подход, реализуемый в современных исследованиях, дифференцирует понятия *событие – факт – суждение / высказывание* [Арутюнова, 1999]. Человек вычленяет фрагмент действительности, рассматривая его под определенным углом зрения. Затем наше знание об этом фрагменте переводится в совокупность словесных (вербальных) суждений или высказываний. Факт не существует в самой действительности: это результат нашего осмысления или переработки информации о действительности, вербализованный в суждениях [Базылев и др., 1997]. Следовательно, суждение (высказывание) характеризуется субъективностью и оценочностью.

Аксиология постулирует релевантность оппозиций: эмоции / логика; правополушарная / левополушарная деятельность; холизм / элементаризм; дискурс / лексика. Эти понятия являются для нас релевантными в проведении исследования.

В научной школе «Социально-когнитивное функционирование языка», возглавляемой профессором Н. Д. Голевым, реализуется аксиологический подход к исследованию речевых единиц. Поэтому в «Словаре обыденных толкований политических терминов» (ред. Н. Д. Голев) [2019] наряду с традиционными вопросами по отношению к словам-стимулам о значении этих слов и об ассоциациях, которые они вызывают, были введены вопросы на выявление аксиологического отношения к явлениям, обозначаемым этими словами. Для этой цели в анкету (источник описываемого материала) были введены задания: Завершите фразу *На то это и (...коррупция, демократ и т. п.), чтобы...; Какой он (...монархист, коррупционер...), если...*, которые, на взгляд составителей словаря, позволяют эксплицировать оценочные смыслы информанта. Данные словаря наглядно показывают вариативность аксиологических реакций относительно одного и того же понятия, содержащих как позитивные, так и негативные модусные смыслы. Различие смыслов политических терминов несет в себе высокий потенциал конфликтности.

Настоящая статья продолжает развитие этих идей и в русле интерпретационной лингвистики трактует конфликт как когнитивный диссонанс. Цель работы заключается в выявлении модусных смыслов, реализованных в интерпретирующих текстах как результате рецептивной деятельности адресата. Гипотезу исследования мы формулируем следующим образом: вариативность / конфликт модусных смыслов интерпретирующих текстов обусловлены фактором несовпадения дотекстовых ожиданий адресата.

Новизна данного исследования обусловлена теоретической разработкой модульцентрического подхода к описанию интерпретирующего текста, заключающе-

гося в выявлении оппозиций модусных высказываний. Новизна состоит также в установлении дотекстовых ожиданий как фактора, определяющего модусное значение высказывания. В работе рассматривается когнитивный план конфликта интерпретаций, который воплощается в диктумно-модусных проявлениях – речевых высказываниях адресатов.

Материал исследования и методика его анализа

Исследование выполнено на материале зафиксированных в интерпретирующих метатекстах эмоциональных оценок и мнений адресата о содержании опубликованных в СМИ новостных статей о событиях в регионе. Источником материала является «Словарь событийных концептов Кузбасса» [2022], подготовленный авторским коллективом научной школы «Социально-когнитивное функционирование языка» под руководством профессора Н. Д. Голева. Словарь, с одной стороны, отражает концепцию обыденного метаязыкового сознания, развиваемую этой научной школой, а с другой стороны, является словарем нового типа – *дискурсивного*, в котором, в отличие от лексикографической традиции, постулируется генетико-временная первичность дискурса по отношению к семантике слов [Голев, 2019].

В словаре единицей – стимулом для обсуждения – выступают метатексты, описывающие определенное событие в социальной или культурно-образовательной жизни Кузбасса. Указанные метатексты, обладающие потенциалом конфликта интерпретаций, обуславливают структуру словарной статьи, в которой реакции распределяются на позитивные и негативные. Словарь в целом и контент каждой словарной статьи в частности позволяет выявить «точки» социальной напряженности в Кузбассе.

Непосредственным материалом исследования является содержание двух словарных статей: 1) «В КемГУ начнут обучать медиков» (сфера образования) и 2) «В Кузбассе заработал Центр для жалоб и обращений жителей» (социальная сфера).

Исследование выполнено с применением **метода** лексико-семантического и коммуникативно-прагматического анализа.

Результаты исследования

Каждая словарная статья содержит интерпретирующие тексты адресатов, полученные в результате лингвистического интерпретационного эксперимента. Ответы участников распределились по шкале «+» и «-» в следующих соотношениях: «В КемГУ начнут обучать медиков» позитивные модусные реакции составили 75 %, негативные – 25 %. Коммуникативно-прагматический анализ речевых реакций, выражающих позитивные и негативные модусные смыслы, определяют противопоставленные на когнитивном уровне дотекстовые ожидания (пресуппозиции), которые получают реализацию на вербально-речевом уровне.

Позитивные реакции отражают следующие дотекстовые ожидания адресатов:

- «Хорошо: медики нужны в Кузбассе и в стране»: *медики всегда нужны; медики нужны стране, особенно сейчас; медицина сейчас нужна; подготовка кадров для Кузбасса должна положительно отразиться на системе здравоохранения хорошо, медиков сейчас мало это ещё один плюс для народа*¹ и др.;

¹ Здесь и далее особенности орфографии и пунктуации источника сохранены.

- «Хорошо: открытие новых направлений способствует развитию вуза»: *позволит расширить профили нашего университета; теперь в КемГУ обучают всему; поистине опорный вуз; универ развивается; успех; это же круто! это же отличная идея; это классно, правда! КемГУ развивается и не стоит на месте, это ценно* и др.

Вариативность содержания позитивных оценок обусловлена различиями в дотекстовых ожиданиях адресатов: ожидания развития медицинской сферы в регионе и ожидания развития высшего образования, в частности Кемеровского государственного университета. Иначе говоря, различия внутренних когнитивных представлений получают реализацию в вариативности / конфликтности речевых воплощений.

При выражении негативных реакций адресаты исходят из следующих дотекстовых ожиданий:

- «Плохо: медиков следует обучать в специализированном медицинском институте»: *Для обучения медиков есть медуниверситет КемГМУ, он лучше подходит для этого обучения; есть же мед; и так есть медуниверситет; я считаю, что медики должны обучаться в специализированных медицинских учреждениях, которые полностью оснащены медицинским оборудованием, а также имеют высококвалифицированных специалистов* и др.;

- «Плохо: в КемГУ нет специалистов для подготовки медиков и специального оснащения»: *В КемГУ нет специалистов для этого. Зачем?; я считаю, это бред, медицина – это отдельная жизнь, страна, и не надо в университете эту солянку делать, мне кажется бред* и др.

Вариативность негативных оценок также сначала формируется на ментально-когнитивном уровне, а затем реализуется в речевых высказываниях, противопоставленных отношением адресатов к обсуждаемому событию: 1) В Кузбассе есть специализированный вуз по подготовке специалистов-медиков; 2) В КемГУ нет специалистов и соответствующей материальной базы.

Основываясь на базовых антиномиях: эмоции и логика, эмоциональное и рациональное, выявим парадигму эмоционально-оценочных и аргументативно-оценочных высказываний – речевых реакций при восприятии новостной информации.

Основанием для такого противопоставления является синтаксическая структура высказывания, тип предиката и тип лексических единиц (преобладание коннотативного или референциального компонента). Эмоционально-оценочные *высказывания*, как правило, отражают холистическое восприятие предмета оценки (по модели «от целого к частям») – позитивное или негативное. Позитивное: *замечательно; хорошо; успех; круто; это же круто! это же отличная идея; это классно, правда!; это ценно; это хорошо; надо; это ещё один плюс для народа; поистине опорный вуз; КемГУ – вуз мира; КемГУ развивается и не стоит на месте; универ развивается*. Лексико-семантический анализ языковых единиц, выражающих модусные значения, позволяет выявить, что позитивная оценка выражена преимущественно лексемами: *замечательно, круто, успех, ценно, положительно, надо, медики нужны, медицина нужна, плюс для народа, позволит расширить, расширение возможностей, КемГУ – лучший университет, КемГУ развивается*. Указанные лексемы различаются по степени выражения общей / частной оценки, т. е. характеризуются разной степенью преобладания коннотативного / референциального компонента в семантике слов: *круто – расширение*

возможностей – лучший университет – КемГУ лучший университет, КемГУ развивается.

Негативное: *я считаю, это бред; медицина – это отдельная жизнь, страна, и не надо эту солянку делать, мне кажется бред.* При выражении негативных модусных значений используются лексемы *бред, солянка, сквозь спущенные рукава*, которые преимущественно выражают общую негативную оценку события; семантика этих слов не содержит референциального компонента.

Аргументативно-оценочные высказывания, как правило, отражают элементаристское (по модели «от частей к целому») восприятие предмета оценки и его оценочный анализ, выражающий позитивную или негативную оценку. Позитивный: *в связи с ковид-19 люди меньше хотят работать в больницах, возможно, благодаря этому станет больше заинтересованных; подготовка кадров для Кузбасса должна положительно отразиться на системе здравоохранения; медики всегда должны обучаться в лучших университетах страны.* Негативный: *Для обучения медиков есть медуниверситет КемГМУ, он лучше подходит для этого обучения, в КемГУ нет специалистов для этого; Зачем? есть же мед; Я считаю, что медики должны обучаться в специализированных медицинских учреждениях, которые полностью оснащены медицинским оборудованием, а также имеют высококвалифицированных специалистов.* В подобных высказываниях адресат акцентирует важные, с его точки зрения, детали, аспекты, служащие аргументом, под воздействием которого новостной текст выражает позитивный или негативный модус. Синтаксическая организация подобных высказываний, как правило, представляет собой развернутое высказывание, организованное как сложное предложение, эксплицитно или имплицитно выражающее причинно-следственное значение.

Таким образом, интерпретируемое высказывание, содержащее информацию о предстоящем событии в регионе – открытии в КемГУ направления по подготовке медиков, – содержит пучок потенциальных диктумно-модусных смыслов, каждый из которых реализуется в процессе интерпретационной деятельности адресата. Актуализируемые адресатом означивающие согласуются / не согласуются / вступают в конфликт с его ценностной картиной мира и его дотекстовыми ожиданиями. Следствием этого являются актуализированные модусные смыслы – позитивные и негативные, – реализованные в интерпретирующих оценочных высказываниях адресата. Высказывания адресата образуют оппозиции:

- в зависимости от вида модального значения – позитивные / негативные;
- в зависимости от языковой организации – эмоционально-оценочные и аргументативно-оценочные;
- в зависимости от применяемой интерпретационной стратегии – холистические / элементаристские.

Выявленные оппозиции интерпретирующих оценочных высказываний, объектом которых является новостной текст из сферы образования в Кузбассе, являются универсальными, но, как мы полагаем, не исчерпывают все возможные виды. Так как перечень оппозиций обусловлен темой и содержанием новостного текста, то, по нашему предположению, обращение к текстам другой проблематики, позволит выявить, кроме универсальных, частные оппозиции. Для верификации этой гипотезы обратимся к интерпретирующим оценочным высказываниям новостного материала, относящегося к иной – социальной – сфере: «В Кузбассе заработал Центр для жалоб и обращений жителей».

Подобно результатам интерпретации ранее рассмотренного текста, ответы участников также представлены высказываниями, выражающими позитивные и негативные модусные смыслы в соотношении 70 и 30 % соответственно.

Позитивные реакции отражают следующие дотекстовые ожидания адресатов:

- «Хорошо: Правительство думает о людях и учитывает их мнение»: *государство начало думать о людях; Кузбасс думает о своих жителях и учитывает их мнение, что важно для нас; правительство прислушивается к народу; учитывать мнение жителей тоже важно; хорошо, когда выслушивают мнение горожан; надеюсь, что люди будут услышаны; надеюсь, это поможет решить проблемы; это хорошо, что заботится о населении;*

- «Хорошо: проблемы будут решаться»: *Город станет лучше; Надеюсь, что люди будут услышаны; Надеюсь, это поможет решить проблемы; Хорошо, людям проще решать свои проблемы; Может, власть будет больше обращать внимание на недостатки;*

- «Хорошо: появилась возможность пожаловаться»: *Будет куда жаловаться; Для населения большой плюс, главное, чтоб работал.*

При выражении негативных реакций адресаты исходят из следующих дотекстовых ожиданий:

- «Плохо: Работа Центра не улучшит жизнь граждан»: *Всё равно выполняться не будут; Все равно не поможет; Выполнять их никто не будет; Не все жалобы и обращения будут рассмотрены; Не уверена, что это будет полезно для кого-то; Но эта идея не принесет ничего хорошего, так как у нас могут собирать только жалобы, а улучшать жизнь у правительства нет никакого желания; Я не думаю, что данный центр как-то поможет улучшить жизнь граждан и хоть как-то помочь; Я с трудом верю в анонимность этого центра.*

Рассмотрение интерпретирующих текстов как речевых реакций при восприятии новостной информации позволяет также выявить эмоционально-оценочные и аргументативно-оценочные высказывания с явным преобладанием вторых. Иначе говоря, адресаты выражают не столько холистическое восприятие предмета оценки (*горжусь; отличное решение; считаю это отличным решением; давно уже пора; хорошо; это хорошо; это хорошая новость для людей*), сколько элементаристское восприятие предмета оценки и его оценочный анализ, выражающий позитивную или негативную оценку. Позитивный: *Кузбасс думает о своих жителях и учитывает их мнение, что важно для нас; государство начало думать о людях; хорошо, когда выслушивают мнение горожан; хорошо, людям проще решать свои проблемы; это хорошо, что заботится о населении.* Негативный: *Всё равно выполняться не будут; Не все жалобы и обращения будут рассмотрены; Не уверена, что это будет полезно для кого-то; Но эта идея не принесет ничего хорошего, так как у нас могут собирать только жалобы, а улучшать жизнь у правительства нет никакого желания; я не думаю, что данный центр как-то поможет улучшить жизнь граждан и хоть как-то помочь; я с трудом верю в анонимность этого центра.*

Интерпретируемое высказывание, содержащее информацию о событии в регионе – открытии в Кузбассе Центра для жалоб и обращений жителей, – также содержит пучок потенциальных диктумно-модусных смыслов, каждый из которых реализуется в процессе интерпретационной деятельности адресата. При этом оценочное суждение адресата обусловлено его дотекстовыми ожиданиями. Но, в отличие от рассмотренного ранее текста, здесь мы обнаруживаем более сложную систему оппозиций:

- в зависимости от вида модального значения – позитивные / негативные;
- в зависимости от языковой организации – эмоционально-оценочные и аргументативно-оценочные;
- в зависимости от применяемой интерпретационной стратегии – холистические / элементаристские;
- в зависимости от содержания – отражающие единство / противопоставленность власти и народа;
- в зависимости от выражения степени доверия решениям и действиям власти – суждения, выражающие доверие / недоверие.

Выводы

Текст представляет собой пучок потенциальных диктумно-модусных смыслов, которые реализуются в процессе интерпретационной деятельности адресата. Результатом этой деятельности является событие, преломленное через субъективную интерпретацию и реализованное в оценочных высказываниях. Событие, являясь релевантным для адресата в условиях конкретной коммуникативной ситуации, соответствует или не соответствует его дотекстовым ожиданиям, его картине мира. Следствием этого является множественность и вариативность значаемых, которые находятся в разной степени согласования / рассогласования / конфликта.

Вариативность / конфликт модусных смыслов интерпретирующих текстов обусловлены фактором несовпадения дотекстовых ожиданий адресата. Речевые реакции, выражающие позитивные и негативные модусные смыслы, определяют противопоставленные на когнитивном уровне дотекстовые ожидания (пресуппозиции).

Интерпретирующие высказывания, реализующие множественную вариативность модусных смыслов, в совокупности образуют систему оппозиций: в зависимости от вида модального значения – позитивные / негативные; в зависимости от языковой организации – эмоционально-оценочные / аргументативно-оценочные; в зависимости от применяемой интерпретационной стратегии – холистические / элементаристские; в зависимости от содержания – отражающие единство / противопоставленность власти и народа; в зависимости от выражения степени доверия решениям и действиям власти – суждения, выражающие доверие / недоверие.

Виды оппозиций и их количество определяются фактором интерпретируемого текста и фактором дотекстовых ожиданий адресата.

Теоретическая значимость представленного в статье подхода обусловлена реализацией модусоцентричного аспекта и типологии оценочных высказываний. Практическая значимость – в разработке методики анализа подобных речевых единиц.

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40, № 4. С. 356–367.

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

Базылев В. Н., Бельчиков Ю. А., Леонтьев А. А., Сорокин Ю. А. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. М.: Права человека, 1997. 127 с.

- Белов С. А.* Параметры правовой коммуникации: адресаты правовых актов // Вестник СПбГУ. Право. 2022. Т. 13, № 4. С. 841–859.
- Белошапкина В. А.* Синтаксис // Современный русский язык: Учебник для студ. филол. спец. ун-тов / Под ред. В. А. Белошапкиной. 2-е изд. М.: Высш. шк., 1989. С. 532–771.
- Голев Н. Д.* Дискурсивный словарь диалектной лексики новейшего времени (на материалах Рунета): инновационный лексикографический проект // Вопросы лексикографии. 2019. № 16. С. 113–137. DOI 10.17223/22274200/16/7
- Голев Н. Д., Ким Л. Г.* Об отношениях адресата, автора и текста в парадигме лингвистического интерпретационизма // Сибирский филологический журнал. 2008. № 1. С. 144–153.
- Голев Н. Д., Ким Л. Г.* Вариативно-интерпретационное функционирование текста (к вопросу о расширении границ лингвистической вариантологии) // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2009. № 27 (165). С. 12–20.
- Голев Н. Д., Григорьева О. С.* О дискурсообразующей роли модуса в коммуникативном процессе (на материале преобразований научного текста в учебный) // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 71–90. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-71-90
- Делёз Ж., Гваттари Ф.* Ризома // Философия эпохи постмодерна. Минск, 1996. С. 9–31.
- Демьянков В. З.* Интерпретирующая лингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / Отв. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
- Демьянков В. З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.
- Караджев Б. И.* Фактор адресанта и адресата в дискурсе СМИ // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2014. № 3. С. 40–46.
- Ким Л. Г.* Вариативно-интерпретационное функционирование текста (теоретико-экспериментальное исследование): Автореф дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2010. 50 с.
- Ким Л. Г.* Объективные и субъективные факторы вариативности интерпретаций текста закона в специальной юридической литературе и в обыденном сознании носителей языка // Сибирский филологический журнал. 2022. № 2. С. 298–311. DOI 10.17223/18137083/79/21
- Климик В. А.* Лингвокреативная орфография и фактор адресата // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2020. № 11. С. 104–118.
- Колосова Т. А.* О диктуме и модусе в сложном предложении // Научные доклады высшей школы. 1979. № 2. С. 47–53.
- Копытов О. Н.* Модус на пространстве текста. Хабаровск: Изд-во ХГИИК, 2012. 299 с.
- Кративкина О. А.* О роли фактора адресата в судебной коммуникации // Вестник Том. гос. ун-та. 2019. № 448. С. 59–64.
- Куницына О. М.* Активная роль адресата при восприятии поликодового текста // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Гуманитарные науки. 2021. № 7. С. 98–106.
- Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2004. С. 150–390.
- Мишланов В. А., Крижановская Е. М., Кузнецова Ю. М.* К интерпретации имплицитного модуса: семиотические маркеры речевых интенций в текстах сетевой коммуникации // Медиалингвистика. 2021. № 8 (4). С. 366–378.

Осетрова Е. В., Сквородкина У. В. Спойлер: содержание речевого жанра и его детализация с учетом факторов «автора» и «адресата» // VERBA. Сев.-Зап. лингв. журн. 2022. № 2 (4). С. 37–47.

Ракова И. В. Реципиент в исповедальном дискурсе: роль и место адресата в литературной исповеди второй половины XIX века // Научный потенциал. 2022. № 4. С. 15–23.

Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический проспект, 2008. 695 с.

Словарь обыденных толкований политических терминов. Лексикографический опыт: 50 слов-стимулов / Под общ. ред. Н. Д. Голева. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2019. 142 с.

Словарь событийных концептов Кузбасса (2012–2022 гг.): Справочное издание / Н. Д. Голев, Я. А. Дударева, А. В. Иркова [и др.]; под общ. ред. Н. Д. Голева. Кемерово: Фирма ПОЛИГРАФ, 2022. 157 с.

Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык». Красноярск: Изд-во КГУ, 1994.

Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / Пер. с англ. и итал. С. Д. Серебряного. СПб.: Симпозиум, 2007. 502 с.

References

Arutyunova N. D. Faktor adresata [The addressee factor]. *The Bulletin of the USSR Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 1981, vol. 40, no. 4, pp. 356–367.

Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow, LRC Publishing House, 1999, 896 p.

Bazylev V. N., Bel'chikov Yu. A., Leont'ev A. A., Sorokin Yu. A. *Ponyatie chesti i dostoinstva, oskorbleniya i nenormativnosti v tekstakh prava i sredstv massovoy informatsii* [The concept of honor and dignity, insult and abnormality in texts of law and mass media]. Moscow, Prava cheloveka, 1997, 127 p.

Beloshapkova V. A. Sintaksis [Syntax]. In: *Sovremennyy russkiy yazyk: Uchebnik dlya stud. filol. spets. un-tov* [Modern Russian language: Textbook for university students of philological specialties]. V. A. Beloshapkova (Ed.). 2nd ed. Moscow, Vyssh. shk., 1989, pp. 532–771.

Belov C. A. Parametry pravovoy kommunikatsii: adresaty pravovykh aktov [Parameters of legal communication: addressees of legal acts]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*. 2022, vol. 13, no. 4, pp. 841–859.

Delez Zh., Gvattari F. Rizoma [Rhizome]. In: *Filosofiya epokhi postmoderna* [Philosophy of the Postmodern Era]. Minsk, 1996, pp. 9–31.

Dem'yankov V. Z. Interpretiruyushchaya lingvistika [Interpretive linguistics]. In: *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. V. N. Yartseva (Ed. in Ch.). Moscow, Sov. entsikl., 1990, 682 p.

Dem'yankov V. Z. Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda [Cognitive linguistics as a kind of interpretive approach]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1994, no. 4, pp. 17–33.

Эко У. *Rol' chitatelya. Issledovaniya po semiotike teksta* [The role of the reader. Studies on the semiotics of the text]. S. D. Serebryany (Transl. from English and Italian). St. Petersburg, Simpozium, 2007, 502 p.

Golev N. D. Diskursivnyy slovar' dialektnoy leksiki noveyshego vremeni (na materialakh Runeta): innovatsionnyy leksikograficheskiy proekt [Discursive dictionary

of dialect lexicon of the newest time (on the materials of Runet): an innovative lexicographic project]. *Russian Journal of Lexicography*. 2019, no. 16, pp. 113–137. DOI 10.17223/22274200/16/7

Golev N. D., Grigor'eva O. S. O diskursoobrazuyushchey roli modusa v kommunikativnom protsesse (na materiale preobrazovaniy nauchnogo teksta v uchebnyy) [On the discourse-forming role of modus in the communicative process (a case study of transformations of a scientific text into an educational one)]. *Critique and Semiotics*. 2022, no. 2, pp. 71–90. DOI 10.25205/2307-1737-2022-2-71-90

Golev N. D., Kim L. G. Ob otnosheniyakh adresata, avtora i teksta v paradigme lingvisticheskogo interpretatsionizma [On the relationship between the addresser, the author and the text in the paradigm of linguistic interpretationism]. *Siberian Journal of Philology*. 2008, no. 1, pp. 144–153.

Golev N. D., Kim L. G. Variativno-interpretatsionnoe funktsionirovanie teksta (k voprosu o rasshirenii granits lingvisticheskoy variantologii) [Variation-interpretation functioning of the text (to the question of expanding the boundaries of linguistic variantology)]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2009, no. 27 (165), pp. 12–20.

Karadzhev B. I. Faktor adresanta i adresata v diskurse SMI [The factor of the addressee and addressee in the discourse of mass media]. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*. 2014, no. 3, pp. 40–46.

Kim L. G. Ob'ektivnye i sub'ektivnye faktory variativnosti interpretatsiy teksta zakona v spetsial'noy yuridicheskoy literature i v obydenom soznanii nositeley yazyka [Objective and subjective factors of variation in the interpretation of the text of the law in special legal literature and in the ordinary consciousness of native speakers]. *Siberian Journal of Philology*. 2022, no. 2, pp. 298–311. DOI 10.17223/18137083/79/21

Kim L. G. *Variativno-interpretatsionnoe funktsionirovanie teksta (teoretiko-eksperimental'noe issledovanie)* [Variation-interpretation functioning of the text (theoretical and experimental study)]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Kemerovo, 2010, 50 p.

Klimik V. A. Lingvokreativnaya orfografiya i faktor adresata [Linguocreative orthography and the addressee factor]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2020, no. 11, pp. 104–118.

Kolosova T. A. O diktume i moduse v slozhnom predlozhenii [About dictum and modus in a complex sentence]. *Nauchnye doklady vysshey shkoly*. 1979, no. 2, pp. 47–53.

Kopytov O. N. *Modus na prostranstve teksta* [Modus on the text space]. Khabarovsk, KhSIC, 2012, 299 p.

Krapivkina O. A. O roli faktora adresata v sudebnoy kommunikatsii [On the role of the addressee factor in judicial communication]. *Tomsk State University Journal*. 2019, no. 448, pp. 59–64.

Kunitsyna O. M. Aktivnaya rol' adresata pri vospriyatii polikodovogo teksta [The active role of the addressee in the perception of a polycoded text]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2021, no. 7, pp. 98–106.

Lotman Yu. M. Vnutri myslyashchikh mirov [Inside the thinking worlds]. In: Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb, 2004, pp. 150–390.

Mishlanov V. A., Krizhanovskaya E. M., Kuznetsova Yu. M. K interpretatsii implitsitnogo modusa: semioticheskie markery rechevykh intentsiy v tekstakh setevoy kommunikatsii [To the interpretation of implicit modus: semiotic markers of speech intents in texts of network communication]. *Media Linguistics*. 2021, no. 8 (4), pp. 366–378.

Osetrova E. V., Skovorodkina U. V. Spoiler: sodержanie rechevogo zhanra i ego detalizatsiya s uchetom faktorov “avtora” i “adresata” [Spoiler: the content of speech genre and its detailing taking into account the factors of “author” and “addressee”]. *Verba. Northwest Linguistic Journal*. 2022, no. 2 (4), pp. 37–47.

Rakova I. V. Retsipient v ispovedal'nom diskurse: rol'i mesto adresata v literaturnoy ispovedi vtoroy poloviny 19 veka [The recipient in confessional discourse: the role and place of the addressee in the literary confession of the second half of the 20th century]. *Scientific potential*. 2022, no. 4, pp. 15–23.

Ricoeur P. *Konflikt interpretatsiy. Ocherki o hermenevtike* [The conflict of interpretations. Essays on Hermeneutics]. Moscow, Akademicheskii prospekt, 2008, 695 p.

Shmeleva T. V. *Semanticheskij sintaksis: Tekst lektsiy iz kursa “Sovremennyy russkiy yazyk”* [Semantic syntax: Text of lectures from the course “Modern Russian language”]. Krasnoyarsk, KSU, 1994. *Slovar' obydennykh tolkovaniy politicheskikh terminov. Leksikograficheskiy opyt: 50 slov-stimulov* [Dictionary of everyday interpretations of political terms. Lexicographic experience: 50 words-stimuli]. N. D. Golev (Ed.). Kemerovo, KemSU, 2019, 142 p.

Slovar' sobytiynykh kontseptov Kuzbassa (2012–2022 gg.): Spravochnoe izdanie [Dictionary of event concepts of Kuzbass (2012–2022): Reference edition]. N. D. Golev, Ya. A. Dudareva, A. V. Irkova, et. al., N. D. Golev (Ed.). Kemerovo, Firma POLI-GRAF, 2022, 157 p.

Информация об авторе

Лидия Густовна Ким, доктор филологических наук, директор института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций, заведующий кафедрой русского языка и литературы Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)

Information about the author

Lidia G. Kim, Doctor of Philology, Director of the Institute of Philology, Foreign Languages and Media Communications, Head of the Department of Russian Language and Literature, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 31.01.2023;
одобрена после рецензирования 03.04.2023; принята к публикации 03.04.2023
The article was submitted on 31.01.2023;
approved after reviewing on 03.04.2023; accepted for publication on 03.04.2023*